

Линь И однажды услышал от своего наставника, что основатель И Цзянь исчез тысячу лет назад и его никто больше не видел, кто бы мог подумать, что до самой своей смерти он пытался покорить ледяную гору во Дворце Великого Холода ради своей любви.

Он был величайшим талантом среди своего поколения, ведь смог достигнуть Стадии Зарождения Души и стать непобедимым в своем царстве*, когда ему было только чуть больше ста лет, однако ему было не под силу противостоять древним кланам и родам с крепкой основой. В настоящее время в каждом клане или роде есть всемогущий культиваторов Слияния, что в основном сидит за закрытыми дверями. После слияния с Зарожденной Душой долголетие практика делает резкий скачок, достигая минимум 5 000 лет.

Имеется в виду среди культиваторов Зарождения Души

Линь И немного призадумался и сказал: «Основатель был одарен небесами великим талантом, у него был шанс прорваться до Стадии Слияния, так почему он не сделал это перед тем, как взобраться на ледяную гору снова?»

Юй Цин покачала головой и со вздохом сказала: «Возможно основатель И Цзянь был слишком ослеплен любовью, поэтому больше ни о чем не думал, кроме как молча сопровождать главу дворца до конца жизни».

Линь И сморщил брови, хмурясь, в его сердце возникли мысли, что это не такое пустяковое дело, как кажется сейчас. Определенно о том давнишнем событии умалчивают многие детали, в конце концов не просто так им не давали видится до конца жизни.

Судя по тому как рассказывает все это Юй Цин, она возможно не знает о тех подробностях, поэтому Линь И не решился продолжать ее расспрашивать.

Линь И улыбнулся: «Если подумать в этом ключе, то похоже, что между нами действительно есть некая связь судеб. Я – последователь Секты И Цзянь, а ты – Святая Дева Дворца Великого Холода, мы из разных миров, однако вопреки всему оказались вместе в этой великой формации одновременно. Кстати, раз заговорили об этом, то помнишь, как ты яростно пыталась меня убить? Я так испугался тогда, ха-ха».

Юй Цин узнав, что Линь И последователь Секты И Цзянь, стала больше на него полагаться и испытывать к нему симпатию. Взглянув на него, она сказала: «Если бы я тогда знала, что произойдет со мной в будущем, то непременно убили бы тебя одним ударом».

Как Линь И не мог не услышать близости к себе в ее словах, поэтому он широко улыбнулся,

издав глупый смешок.

Линь И то и дело поглядывал на Юй Цин, которая отвечала ему взаимностью, еле заметно улыбаясь.

Когда их глаза встретились, Линь И ясно почувствовал, как сердце забилося быстрее.

Юй Цин слегка застенялась и повесив голову, тихо сказала: «На самом деле тут, вдали от мирской суеты, хорошо. Только мы вдвоем ничем не сдержанные...»

Она редко говорит подобное, в основном это из-за ее характера, вот только Линь И не расслышал ее слова, его мысли витали где-то среди облаков.

Линь И вытащил из-за пазухи духовный камень и стал на нем что-то вырезать.

Юй Цин спросила с любопытством в голосе: «Негодник, что ты делаешь?»

Линь И не поднимая глаз, сказал: «Вспомнил дату».

Лицо Юй Цин изменилось, в ее глазах промелькнул след грусти, и она, кусая вишневые губы в тишине пустила кристальные слезы.

«Он никогда не хотел остаться здесь жить со мной, в его голове лишь одна мысль - как выйти отсюда...» - эта мысль промелькнула в голове Юй Цин, но, учитывая ее характер, она никогда бы не стала спрашивать так прямо Линь И.

Линь И только закончил вырезать духовный камень, как почувствовал, что в воздухе зависла странная атмосфера. Он поднял глаза и увидел, что Юй Цин смотрит на него влюбленным взглядом с неопишуемой нежностью в глазах.

Сердце Линь И сжалось, и он бросился к ней, став обеими руками вытирать слезы с ее лица, однако они не кончались.

Юй Цин сидела спокойно и позволяла Линь И вытирать слезы, но, когда она увидела, что он куда-то торопится, горечь в ее сердце возросла, и она заплакала ручьем слез.

Сердце Линь И кольнуло и он, потянув девушку за рукав, тихо сказал: «Сестрица Юй Цин, что случилось? Скажи, что я сделал не так, только не плачь».

Линь И был все еще юн, поэтому понятия не имел, о чем думают женщины, потому он весь напрягся, не понимая, чем же обидел Юй Цин.

В голове Юй Цин до сих пор крутилась та мысль, когда она через силу улыбнулась, спросив: «Раз ты вспомнил про дату, неужели ты все еще хочешь выйти отсюда и вернуться на Первозданный Хаос?»

«Да. Я хочу отыскать архаичное божественное лекарство и вернуться в Секту И Цзянь, чтобы спасти своего наставника, ему осталось жить не больше года», — Линь И кивнул головой, не солгав.

Юй Цин не стала дальше расспрашивать его, а с неимоверной обидой на сердце сказала: «Ты, негодник, разрушил мою невинность, а теперь хочешь сбежать, ты...»

Услышав это, Линь И про себя вздохнул и тихим, нежным голосом сказал: «Сестрица Юй Цин, неужели ты обиделась из-за этого? Если я смогу выйти отсюда, то обязательно заберу тебя с собой, как я могу бросить тебя одну».

Хотя Линь И не мог разобраться в своих чувствах к Юй Цин, однако он знал, что мужчина должен нести ответственность за свои поступки.

Глаза Юй Цин потемнели, и она подумала: «Если мы действительно сможем выбраться отсюда живыми, то боюсь, это станет временем, когда мы с тобой расстанемся навсегда».

Она смеялась над собой: «В конце концов, я для него не важна, он возможно просто ощущает вину за содеянное и братское отношение ко мне».

Закончив свои размышления, Юй Цин вытерла слезы и слегка улыбнувшись, тихо сказала: «Я просто пыталась напугать тебя, кто захочет последовать за тобой? Ты всего лишь мелкий практик Конденсации Ци, а я Святая Дева, ты не достоин меня».

Хотя эти слова звучали как шутка, но они действительно были оскорбительными. Сердце Линь И вдруг необъяснимо защемило, а его настроение стало серым, как дождевые тучи.

После этих слов, между ними словно образовалась невидимая преграда, разделяя их. Больше они почти не разговаривали, а Юй Цин снова напятила на себя вид Святой Девы высокого полета.

Линь И на время подавил свои чувства и стал подробно изучать дао-паттерны великой формации, пока вскоре не обнаружил ее недостаток.

Если его и Юй Цин кожа соприкасалась друг с другом, то розовый туман не появлялся, однако если этого не делать, то не проходило много времени, как он возникал из неоткуда.

Таким образом, они провели оставшиеся дни Великой Формации Шести Страстей рука об руку без каких-либо проблем.

Как и ожидалось, когда семь дней подошли к концу, обстановка вокруг них сменилась, и они оказались в густом и пышном лесу.

Юй Цин слегка наморщила брови, и посмотрев на сбоку стоящего Линь И, сказала глубоким голосом: «Разве ты не хочешь изучить, что это за формация?»

Линь И улыбнулся и сказал: «Нет необходимости изучать ее. Это Формация Духовного Запрета, я уже использовал подобную формацию раньше, однако эта выглядит намного совершеннее, возможно, она может запретить пользоваться духовной энергией даже культиватору Золотого Ядра».

Юй Цин внимательно проверила свою культивацию и кивнула: «Действительно».

Линь И немедленно присел на корточки, изучая паттерн формации. Формация Духовного Запрета один из главных козырей в его рукаве, однако она неполная, потому, когда ему в руки упала такая возможность, он хочет ее тщательно изучить, чтобы в будущем иметь побольше методов для спасения своей жизни.

В мгновение ока прошло три дня.

Линь И достиг узкого места в изучении Формации Духовного Запрета, так как было много мест, где паттерн был слишком сложным и таинственным, и такой культиватор, как он не мог бы продолжить его вырезать.

Юй Цин, что сидела в медитации в полной тишине, вдруг сказала: «Если и эта формация сменится через семь дней, то возможно формаций всего семь, что чередуются друг с другом».

«Хм?» - Линь И нахмурился, в его глазах сверкало непонимание.

«Если я точно помню, то я слышала, как мой наставник упоминал, что это древнейшая и знаменитейшая формация Первозданного Хаоса – Великая Формация Небесного Распространения», — медленно сказала Юй Цин.

«Небесного распространения, небесного распространения... Семь видов формаций, семидневный цикл...» - Линь И тихо пробормотал, погружившись в размышления.

Через неизвестное время Линь И вскочил на ноги, его глаза ярко заблестели, и воскликнул: «Я понял!»

«Однажды я слышал, как у подножия горы гадатель судеб сказал, что число Даянь – это 50, но используют только 49. Его метод гадания заключается в использовании тысячелистника: он берет пятьдесят стеблей тысячелистника, однако один оставляет в стороне и использует только сорок девять для гадания на гексаграммах. Если пятьдесят стеблей тысячелистника

использовать для представления всего сущего, то тот, который не использовался, представляет собой изначальное вещество, которое исчезло после появления неба и земли».

Юй Цин нахмурилась и холодно сказала: «К чему эти слова? Какое отношение они имеют к Великой Формации Небесного Распространения?»

Радость в глазах Линь И усилилась, и он сказал, выйдя из раздумья: «Я не могу ошибаться, это оно!»

Услышав вопрос Юй Цин, он пояснил: «Мы должны представить Великую Формацию Небесного Распространения как число Даянь. В ней есть семь формаций, что сменяют друг друга каждый семидневный цикл, а семью семь – сорок девять, не хватает одной переменной, она и есть так сила, что исчезла. Именно благодаря этой исчезнувшей силе остальные сорок девять сил могут сливаться и уравнивать друг друга, создавая неисчислимые изменения и бесконечную силу. Это и есть правила по которым работает Великая Формация Небесного Распространения!»

Юй Цин, которая ничего не мыслила в формациях немного поняла, что тот имел в виду, но не до конца, потому спросила: «Поскольку ты знаешь эти правила, как ты собираешься сломать формацию?»

В глазах Линь И замерцал неопиcуемый свет, ясный и одухотворённый, когда он сказал с улыбкой на лице: «Небо и земля неполны, и потому все, что проявляется, не может быть полным, а все, что полно, не может проявиться. Это подобно дао культивации, который мы практикуем, потому что он полон, однако он не проявлен, мы не можем его увидеть, мы не можем его потрогать, мы можем только созерцать его. Великая Формация Небесного Распространения не должна была проявиться, потому что она является числом Даянь(50), однако одна сила исчезла из нее и формация проявилась, став бесконечно изменяться, никогда не останавливаясь».

Юй Цин наконец-то все поняла, и легкомысленно сказала: «Ты имеешь в виду, что если мы найдем то, что исчезло, то формация станет числом Даянь и не проявится, тем самым самоуничтожившись? Но что исчезло и как мы это найдем?»

Линь И улыбнулся и сказал: «Сестрица Юй Цин умна, в этом и правда есть проблема».

Юй Цин покраснела, ничего не сказав.

Линь И не обращая на это внимания, продолжил: «Исчезнувшей единицей может быть чем угодно во вселенной, чем угодно в Великой Формации Небесного Распространения. Однако эта «единица» остается неизменной в семи формациях и семидневном цикле, и если мы найдем то, что никогда не изменяется, то это и будет той вещью, что мы ищем».

«В этой формации так много вещей, как я могу их запомнить? Неужто нам придется несколько

раз проходить через семидневные циклы?»

Линь И улыбнулся, хотя он не смог взломать паттерны формаций, в которые они попали, однако он запомнил каждую вещь в этих формациях досконально.

В этот момент он повернул голову в сторону, посмотрев на неприметное место.

Чуть мозг не вскипел.

В главе про число Даянь имелось ввиду, что если сопоставить мир как число Даянь, то в нем не будет никаких изменений, все будет вечно и без изменения, однако, если убрать из 50 единиц, то начнутся бесконечные изменения и слияния всех вещей.

Автор взял это из книги Чжоу И. Я не смог найти перевод ее на русский, чтобы более точно перевести то, что хотел сказать нам автор, потому могут быть жесткие ошибки, за что заранее извиняюсь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1874800>